

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-59-67>

УДК 34

ББК 63.3

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. А. А. Хисамутдинов

г. Владивосток, Россия

В.К. АРСЕНЬЕВ И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация: Статья описывает изучение русского населения на Дальнем Востоке, которым занимался известный путешественник Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930). На первом этапе его исследования носили военный характер с элементами этнографии, направленный на оборону российского Дальнего Востока. После 1917 г. Арсеньев занимался проблемами коренных жителей региона, а также мероприятиями, связанными с переселенцами. В основе его публикаций по славяноведению лежат путевые дневники и полевые отчеты результатов экспедиций (1906 – 1926). Первой монографией о русском населении стал «Военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края» (1911), последней «Быт и характер народностей Дальневосточного края», подготовленной в соавторстве с Е.И. Титовым (1928). В некоторых случаях его оценки носят субъективный характер. В публикации отмечены ученые и краеведы, занимавшиеся такими же исследованиями и имевшие тесные отношения с Арсеньевым (краевед С. И. Яковлев, русист М. А. Петракеев, антрополог Е. М. Чепурковский, этнографы М. К. Азадовский, Г. С. Виноградов, В. В. Богданов и А. Г. Данилин, филолог А. П. Георгиевский). В статье использовано личная библиотека и архивное собрание ученого, хранящиеся в Обществе изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке. Публикация посвящена 150-летию со дня рождения В. К. Арсеньева, которое отмечается в сентябре 2022 г.

Ключевые слова: В. К. Арсеньев, славяноведение, Дальневосточная антропология, этнография, освоение, экономика.

Информация об авторе: Амир Александрович Хисамутдинов — доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательских работ Центральной научной библиотеки, Дальневосточного отделения Российской академии наук. 690000 г. Владивосток, Россия, 100 лет Владивостока проспект, № 159.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513>

Дата поступления статьи: 18.01.2022

Дата одобрения рецензентами: 09.06.2021

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: Хисамутдинов А. А. В. К. Арсеньев и его изучение русского населения Дальнего Востока // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 59–67. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-59-67>

Введение. Обычно известного путешественника и этнографа В.К. Арсеньева воспринимают как исследователя коренных народов Дальнего Востока. Это не совсем верно. В своих первых публикациях он действительно больше обращал внимание на коренные народности, а также китайское и корейское население приграничных районов Приморья и Приамурья. Порой в этих работах нет и намека на положительную роль русского населения. Наоборот, Владимир Клавдиевич предельно критично отзывался о первых переселенцах. В первую очередь это связано с тем, что пионеры освоения дальневосточных земель были не столь однозначно положительны и притесняли коренные народы российского Дальнего Востока [1].

Научному наследию В.К. Арсеньева посвящена источниковедческая монография А.И. Тарасовой [11]. В настоящей публикации использовано его личное книжное собрание, хранящееся в фондах библиотеки ОИАК [10]. Характерной особенностью работы Владимира Клавдиевича над любой литературой можно считать краткие комментарии, подчеркивания или пометы которые он делал на полях или по тексту.

Основным источником анализа работ В.К. Арсеньева по славяноведению служат его экспедиционные дневники. В Путевом дневнике № 1 (Юбилейная экспедиция в память присоединения Приамурского края к России по маршруту 1908 / 1909 гг. по рекам Онюю, Хуту, Тумнину, Копи, Амуру и Хунгари, а также по берегу моря от залива Де-Кастри до реки Самарга) имеется набросок статьи «Русские на Амуре» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 5–11 об.]. В личном архиве путешественника отдельно выделены «Материалы по экономике и статистике Дальнего Востока», в которых приведены сведения о русском населении региона [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 108. 10 л.].

Изучение проблемы населения. Не получив высшего образования, Владимир Клавдиевич обращал большое внимание публикациям коллег по самым разным направлениям, неоднократно с ними консультировался. Это относится и к изучению им населения российского Дальнего Востока. Судя по многочисленным пометам, Арсеньев очень внимательно изучил «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии» [БОИАК. № 17701. Издание 1887 г.]. Множество критических замечаний Арсеньева носит книга Ф. Ратцеля «Народоведение» [БОИАК. № 17088. Издание 1904 г.]. О тщательном отношении к изучению проблем русского населения, свидетельствуют подчеркивания в изданиях И.И. Майнова «Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области» [БОИАК. № 17475. Издание 1912 г.] и «Населенные и жилые места Приморского района. Крестьяне. Инородцы. Желтые: Перепись населения 1–20 июня 1915 г.» [БОИАК. № 17691. Издание 1915 г.].

В книге «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» немало упоминаний о старообрядцах. Сведения о них отличаются от дневниковых наблюдений. В первом дневнике путешественника 1906 г. Арсеньев писал: «Староверы под предлогом спасения души забираются в глухие места и еще более хищничают, чем китайцы. С приходом переселенцев они опять уйдут еще дальше, оставив последним истощенную землю, пустую и загрязненную местность. По показаниям китайцев староверы облагают данью всех окрестных китайцев до Сана-Хо Бэ включительно. Они требуют дань от китайцев соболями 20–50 штук ежегодно, а тех, кто замедляет давать соболей, сжигают фанзы и подвергают побоями. За соболями они приезжают верхом, вооруженные в числе 6–9 человек» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 18 об. – 19].

В другом дневнике Владимир Клавдиевич отметил, что старообрядцы «наружно сторонятся всякой новизны, особенно нерусского происхождения, тем не менее у каждого из них, есть винтовки Маузера или Винчестер, бинокль Цельсия стоимостью

в 40 руб. и другие вещи. Хотя они и говорят, что лечить человека не стоит, однако держат у себя и карболовую кислоту и прочее. Все это не более, как ханжество. Старообрядцы — анархисты. Живут они отдельной семьей. Ни к какому правительству за помощью не прибегают, никаких писанных законов не имеют, отличают доброе от злого, по совести, живут дружно, но сохраняют ветхозаветную патриархальность — почитание старших в роде. Они отличные хлебопашцы, трезвы, честны, чистоплотны и аккуратны, но все же до нельзя отсталый народ. Особенно не развиты у них женщины — странно видеть их испуганные лица, выглядывающие в окна домов» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 56.].

И еще одно критическое наблюдение ученого: «Староверы на р. Сяо Кеме (река в Тернейском районе, впадающая в Японское море) более дружелюбно относятся к китайцам, чем к русским. Они охотно живут среди китайцев и терпеть не могут соседства русских, они охотно пускают к себе ночевать китайцев и недовольны, если в дом к ним приходят православные. Ни гостеприимства, ни доверия нет. Они скрытны и сведениям, даваемым ими, мало ценны. Вообще для государства старообрядцы не более как тунеядцы, пользы от них мало, живут они только для себя. Повинностей не несут и это главная причина ухода их далеко по побережью. Вряд ли на них можно рассчитывать в случае новой войны с японцами, они уклоняются от воинской повинности, следовательно индифферентно отнесутся и к вопросу о войне. Даже, вероятно, будут продавать японцам мясо, муку и прочие овощи. Вся их цель уйти от людей, освободиться от повинностей и побольше накопить денег» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 8].

Такая субъективная оценка была связана с тем, что, по мнению Арсеньева, старообрядцы оказывали отрицательное влияние на жизнь коренных народов. В экспедиции 1908–1909 гг. он отметил проблемы отношений между коренными жителями и русскими: «Орочи (в 1906 – 1910 гг. Арсеньев так называл удэгейцев) бегут от старых насиженных мест, раз только появляются русские поселенцы. Такая нетерпимость объясняется очень легко: всюду, где только появились русские, они тотчас же начинают заниматься грабежом ороченский балаганов и жилищ. Орочи очень жалуются, что русские переселенцы их сильно притесняют. По их словам, многие амбары не только разграблены, но подожжены» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 95].

Один из первых аналитических обзоров русского населения на российском Дальнем Востоке Арсеньев сделал в 1911 г., напечатав «Военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края», в котором подвел первые итоги исследования [5]. В этой работе больше обращается внимание на экономические проблемы русского переселения.

В советское время Владимир Клавдиевич продолжал накапливать материал о русском населении российского Дальнего Востока. В первую очередь это было связано с расширением программы переселения из европейской части Советской России. 11–18 апреля 1926 г. В.К. Арсеньев участвовал в 1-й конференции в Хабаровске по изучению производительных сил Дальнего Востока, где выступил с несколькими докладами, которые позднее вошли в небольшую брошюру. «На Дальнем Востоке, — писал Арсеньев, — в настоящее время проживает 22 туземных народности; кроме того, здесь имеются представители народностей европейских; здесь же живут китайцы, корейцы и японцы — всего, следовательно, 36 народностей, а кроме того, есть несколько видов (до шести) метисов; всего 42 этнические единицы» [3, с. 1].

В конце апреля 1926 г. Дальневосточное управление экспедиции Наркомзема предложило Владимиру Клавдиевичу должность производителя работ по обследованию

заселяемых земель. В июне 1926 г. начальник экспедиции по обследованию заселяемых районов профессор Николай Иванович Прохоров заключил договор с В.К. Арсеньевым [АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 47. Л. 7]. Тот с энтузиазмом занялся подготовкой к экспедиции, в задачу которой входило обследование земель в бассейнах правых притоков Амура — рек Немпту, Мухени, Пихцы и Анюя.

Аньюйская экспедиция 1926 г. оказалось очень трудной. На Арсеньева поступил донос и его вызвали в Полномочное представительство ОГПУ по Дальневосточному краю, где он написал объяснение: «Другой раз мы говорили о том, что наблюдается во всех учреждениях, заведениях, канцеляриях, у госслужащих и даже просто у частных лиц какая-то апатия, усталость, граничащая с абстракцией, потерей воли, энергии — явление, вызванное продолжительной войной и революцией. Фон этого безразличия напоминает усталость после 30-летней войны в Европе. Это явление общее и не зависит от цвета флага.

Вспомню еще один разговор на тему о сварливости славянского характера. Поссорить русских людей очень нетрудно. Не проверив сплетни, они сразу начинают ненавидеть друг друга. Не только отдельные личности делаются врагами на всю жизнь, но даже семьи, роды, целые области и даже народы. Например, поляки и великороссы, сербы и болгары и т. д. Во время наводнений, землетрясений, революций вражда вспыхивает как пожар не только среди простого народа, но и среди интеллигенции. Оклеветать соседа, столкнуть его, захватить его место, свести с ним личные счеты — все явления славянства, живущего не столько умом, сколько чувством, впечатлениями. Все это можно было наблюдать и в русской революции» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 13. Л. 3].

В.К. Арсеньев продолжал собирать материал о населении региона, включая сведения о русских украинцах, белорусах и молдаванах. В соавторстве с хабаровчанином Е.И. Титовым они опубликовали расширенное исследование, посвященное народам, живущим на Русском Дальнем Востоке [7].

Переписка со славистами. В.К. Арсеньев внимательно следил за работами коллег. Владимир Клавдиевич написал предисловие к книге краеведа Сергея Иванович Яковлева (1862–1930): «Если бы прибывающие теперь на Дальний Восток переселенцы знали, какой опасности подвергались первые засельщики края, как шаг за шагом они отвоевывали себе право на жизнь в стране первобытной и девственной и как старались придать ей вид страны цивилизованной — они менее жаловались бы на судьбу свою, потому что теперь они не находятся в одиночестве и могут всегда найти поддержку в соседних деревнях. Фамилия Худяковых многим известна на Дальнем Востоке. Сколько раз они были в перестрелках с хунхузами, горели в тайге, тонули в речках, отбивались от нападения тигров. Это все героические их подвиги. Много, много раз с риском собственной жизни они спасали погибающих на суше и в море. Поступки эти характеризуют «Леонтьевичей» с альтруистической стороны. В лице братьев Худяковых мы видим людей, которые сами строили себе шхуны, плавали по морям и изобретали разные сельскохозяйственные машины. У них мы находим теперь один из лучших питомников пятнистых оленей; они ставили опыты садоводства, пользуясь данными новейшей научной литературы. Труды, содеянные ими на этом мирно-культурном поприще, не пропадут даром» [4, с. 7].

В.К. Арсеньев всегда тесно общался с различными специалистами по проблемам русского населения на Дальнем Востоке. В 1913 г. 25-летний Марк Константинович Азадовский (1888–1954), только что окончивший историко-филологический факуль-

тет Санкт-Петербургского университета, приехал в Хабаровск к родным¹. Уроженец Иркутска, Азадовский еще студентом занимался изучением народов Сибири. Рассказав Арсеньеву о своих творческих планах, он получил полное одобрение путешественника. Особенно заинтересованно Арсеньев отнесся к намерению Азадовского заняться сбором материала по фольклору в Приамурском крае.

В январе — марте 1914 г. по поручению Отделения русского языка и словесности Академии наук Азадовский совершил большую поездку по казачьим деревням от Хабаровска до станицы Радде. О своих находках молодой ученый рассказал Арсеньеву. Вскоре знакомство перешло в дружбу, которой они оставались верны на протяжении всей жизни. Более 15 лет их связывала переписка, в которой они сообщали о текущих делах и делились творческими планами. Посылали они друг другу и свои работы, выходявшие из печати. Арсеньев внимательно следил за успехами молодого ученого и стремился помочь ему. Хотя один проводил полевыми исследования, а другой занимался больше академической наукой, им было что сказать друг другу. В письмах Азадовский рассказывал о своей жизни, издании своих работ о новостях в научной жизни [АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 2. Г. Чита; с. Тайгурке; г. Новосибирск; г. Иркутск. 7 апреля 1922 г. — 20 марта 1930 г. 3 п., откр. на 6 л.].

Владимир Клавдиевич был дружен с русистом Митрофаном Алексеевичем Петракеевым (1889–1964), выпускником славянско-русского отделения историко-филологического факультета Петроградского университета. Приехав в Хабаровск, Петракеев занимался преподавательской деятельностью. Вероятно, в Хабаровске с ним и познакомился В.К. Арсеньев.

Их общение продолжилось и после переезда семьи Петракеевых во Владивосток. Митрофан Алексеевич устроился доцентом на кафедру истории в Государственный педагогический институт, разработав лекционный курс «История русской литературы в связи с научным пониманием ее» [9, с. 54]. Одновременно с ним в институте работал и Арсеньев. С установлением на Дальнем Востоке советской власти они вместе работали в Государственном Дальневосточном университете (ГДУ).

В 1923 г. во Владивосток приехал антрополог Ефим Михайлович Чепурковский (1871–1950), ставший профессором ГДУ. С открытием при университете Дальневосточного краевого (краеведческого) научно-исследовательского института он занял должность научного сотрудника и избран председателем совета отдела «Природа». В сентябре 1923 г. ученый выступил в Обществе изучения Амурского края (ОИАК) с докладом «Об основных типах русского народа», а 2 ноября 1924 г. в этом обществе профессор подвел итоги исследований по антропологии за год, рассказав в том числе о студенческих работах по антропологии китайцев и корейцев.

В 1925 г. Чепурковского назначили директором музея ОИАК. С многочисленными вопросами о славяноведении ученый неоднократно обращался к Арсеньеву [АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 75. 2 л.]. В 1926 г.

Профессор кафедры этнографии Иркутского государственного университета Георгий Семенович Виноградов (1886–1945), входил в коллектив Сибирской советской энциклопедии (ССЭ). Через него и М.К. Азадовского путешественник посылал свои статьи по этнографии для первого сибирского и дальневосточного справочника. В 1925–1926 гг. Владимир Клавдиевич получил в дар от Виноградова несколько книг.

¹ Автор выражает благодарность Константину Марковичу Азадовскому за неоднократные консультации и портрет М.К. Азадовского (СПб.).

На брошюре «Народная педагогика» была надпись: «Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву в знак глубокого уважения автор. 19.VI.1926. Иркутск» [БОИАК. № 17314. Издание 1926 г.].

Сохранилось несколько писем Виноградова к Арсеньеву, в которых он делится своими планами и рассказывает о впечатлении от прочтения его книг и о том, как они используются в учебном процессе в Иркутском университете. «19 VI 1926. Прекрасная книга! Ознакомившись с нею, я дал ее в мой этнографический семинарий с предложением написать работу: Путешествия как источник этнографии. Это на II курсе. Одна хорошая студентка взялась и написала: “Соч[инение] В.К. Арсеньева как источник краевой этнографии». Вчера доклад был зачитан. Исполнен для студента-второкурсника весьма хорошо. И сразу же книга пошла в оборот. На следующий год я собираюсь включить в семинарский обиход все известные мне Ваши работы, имеющие отношения к этнографии» [АОИАК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15. Л. 1–8.].

В апреле 1911 г. В.К. Арсеньев выступил в Москве с несколькими докладами. Тогда он познакомился с этнографом Владимиром Владимировичем Богдановым (1868–1949), который присутствовал на выступлении Арсеньева о китайцах в Уссурийском крае и позднее, вспоминая о нем, отмечал «проникновение во многие такие детали быта и с таким наглядным их воспроизведением, которые доступны только очень внимательному и вдумчивому исследователю» [8, с. 153]. В 1928 г. Богданов вновь встретился с Арсеньевым, заглянувшим в Москву по пути домой с Кавказа и выступившим 11 октября в Центральном бюро краеведения с докладом «Научно-исследовательские работы на Дальнем Востоке за последние три года». Это сообщение стало отчетом к опубликованной за три года до этого статье «Задачи исследовательских работ на Дальнем Востоке» [6, с. 74–78]. Как отмечают специалисты, для Богданова было характерно пристальное внимание к повседневной жизни разных народов, проявлению в быту традиционных и новых явлений этнической культуры. Это заметно и по переписке ученого с Арсеньевым, которая началась в 1913 г. [12, с. 153–157].

Арсеньев мог познакомиться со своим младшим коллегой Андреем Григорьевичем Данилиным (1896–1942) в Центральном бюро краеведения (ЦБК), созданном в 1922 г. при Российской академии наук. В Записной книге Арсеньева имеется адрес Данилина «Лубянская площадь, Политехнический музей, Бюро краеведения».

Основателем школы славяноведения на российском Дальнем Востоке был Александр Петрович Георгиевский (1888–1955), окончивший факультет русского языка и литературы Санкт-Петербургского университета. В 1918–1919 гг. он работал в Никольск-Уссурийской женской гимназии [13, с. 11–15]. Тогда же и познакомился с В. К. Арсеньевым. Георгиевский выпустил серию монографий «Русские на Дальнем Востоке (1926–1930)». В них он применил анкетирование, которое до этого использовал и Арсеньев.

Выводы. После смерти В. К. Арсеньев в 1930 г. его называли «великодержавным шовинистом». Тогда же его называли руководителем «шпионской организации».

Сейчас Владимира Клавдиевича Арсеньева называли бы не «политкорректным» исследователем. Сам же ученый считал, что он должен быть непредвзятым в своих работах, отмечая, как отрицательные, так и положительные качества населения. Такое мнение может помочь в анализе современных демографических проблем, а также в вопросах ассимиляции на российском Дальнем Востоке.

Сокращения

АОИАК — Архив Общества изучения Амурского края, Владивосток.

БОИАК — Библиотека Общества изучения Амурского края, Владивосток. № — инвентарный номер.

Список литературы

Исследования

- 1 *Аргудяева Ю. В.* В. К. Арсеньев — путешественник и этнограф. Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В. К. Арсеньева. Материалы и комментарии. Владивосток: Дальневосточное отделение Российской академии наук, 2007. 272 с.
- 2 *Арсеньев В. К.* Население Дальнего Востока как производительный фактор // Первая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока: тезисы докладов. Хабаровск: Книжное дело, 1926. 106 с.
- 3 *Арсеньев В. К.* Население Дальнего Востока, как производительный фактор. Владивосток: [б. и.], 1928. 15 с., 6 ил.
- 4 *Арсеньев В. К.* Предисловие // Яковлев С. И. Братья Худяковы: Дальневосточные рассказы. Владивосток: Книжное дело, 1928. 101 с.
- 5 *Арсеньев В. К.* Русское население // В. К. Арсеньев Военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг. Хабаровск: Изд. штаба Приамур. воен. округа, 1911. VI, 324 с.; 2 л., табл.; прил. 38 карт.
- 6 *Арсеньев В. К.* Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск: Издание Дальне-Восточного краевого экономического совещания, 1925. № 2 (Февр.). С. 74–78.
- 7 *Арсеньев В. К., Титов Е. И.* Быт и характер народностей Дальневосточного края. Владивосток: Кн. дело, 1928. 83 с., ил.
- 8 *Богданов В.* Китайцы в Уссурийском крае. Хабаровск // Этнографическое обозрение. 1915. № 1–2. С. 152 - 154.
- 9 И-ч. Писатели, ученые и журналисты на Дальнем Востоке за 1918–1922 гг. Владивосток: Типолитограф. т-ва «Свободная Россия», 1922. 72 с.
- 10 «Книги, без которых не могу работать»: Личная библиотека В. К. Арсеньева / сост. М. М. Щербакова и др. Владивосток: Изд. ОИАК, 2004. 375 с.: ил.
- 11 *Тарасова А. И.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. Москва: Наука, 1985. 344 с.: ил.
- 12 *Тарасова А. И.* Щедрость — уже талант (письма 1913, 1928–1929) // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 153–157.
- 13 *Хисамутдинова Н. В.* А. П. Георгиевский — один из зачинателей архивного дела в Приморском крае // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 11–15.

© 2023. Amir A. Khisamutdinov
Vladivostok, Russia

V.K. ARSENIYEV AND HIS RESEARCH OF THE RUSSIAN POPULATION OF THE FAR EAST

Abstract: The paper describes the study of the Russian population in the Far East, which was carried out by the famous traveler Vladimir Klavdievich Arsenyev (1872–1930). At

the first stage, his research was of a military purpose with elements of ethnography, aimed at the defense of the Russian Far East. After 1917, Arseniev dealt with the problems of the indigenous inhabitants of the region, as well as activities related to the settlers. His publications on Slavic studies are based on travel diaries and field reports on the results of expeditions (1906-1926). The first monograph on the Russian population was the “Military-geographical and military-statistical essay of the Ussuri Territory” (1911), the last “Life and Character of the Peoples of the Far Eastern Territory”, prepared in collaboration with E. I. Titov (1928). In some cases, his assessments are subjective. The publication notes scientists and local historians who were engaged in the same research and were in close relations with Arsenyev (local historian S. I. Yakovlev, Russian historian M. A. Petrakeev, anthropologist E. M. Chepurkovsky, ethnographers M. K. Azadovsky, G. S. Vinogradov, V. V. Bogdanov and A. G. Danilin, philologist A.P. Georgievsky). The publication uses the personal library and archival collection of the scientist, stored in the Society for the Study of the Amur Territory (OIAK) in Vladivostok. The paper is dedicated to the 150th anniversary of the birth of V. K. Arsenyev, which is celebrated in September 2022.

Keywords: V. K. Arseniev, Slavic studies, Far Eastern anthropology, ethnography, exploration, economics.

Information about author: Amir A. Khisamutdinov — Central Scientific Library, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 690000 Vladivostok, Russia, 100 years of Vladivostok Avenue, No. 159.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513>

E-mail: khisamut@tahoo.com

Received: January 18, 2022

Approved after reviewing: June 09, 2021

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Khisamutdinov, A. A. “V. K. Arseniev and his Research of the Russian Population of the Far East.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 59–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-59-67>

References

1. Argudjaeva Ju.V. V. K. Arsen'ev — *puteshestvennik i jetnograf. Russkie Priamur'ja i Primor'ja v issledovanijah V.K. Arsen'eva. Materialy i kommentarii* [V. K. Arseniev is a traveler and ethnographer. Russian Priamurye and Primorye in the studies of V. K. Arseniev. Materials and comments]. Vladivostok, DVO RAN Publ, 2007. 272 p. (In Russian).
2. Arsen'ev V. K. *Naselenie Dal'nego Vostoka kak proizvoditel'nyj faktor* [The population of the Far East as a productive factor]. *Pervaja konferencija po izucheniju proizvoditel'nyh sil Dal'nego Vostoka: Tez. dokladov*. Habarovsk, 1926, 106 p. (In Russian).
3. Arsen'ev V.K. *Naselenie Dal'nego Vostoka, kak proizvoditel'nyj faktor* [The population of the Far East as a productive factor]. Vladivostok, Witout Publisher, 1928. 15 p., 6 il. (In Russian).
4. Arsen'ev V. K. Predislovie [Foreword]. Jakovlev S. I. *Brat'ja Hudjakovy: Dal'nevostochnye rasskazy*. Vladivostok, Knizhnoe delo, 1928, 101 p. (In Russian).
5. Arsen'ev V. K. Russkoe naselenie [Russian population]. Arsen'ev V. K. *Voенно-geograficheskij i voенно-statisticheskij oчерk Ussurijskogo kraja 1901-1911 gg.*

- Habarovsk: shtaba Priamur. voen. Okrug Publ., 1911. VI, 324 p.; 2 l., tabl.; pril. 38 kart. (In Russian).
6. Arsen'ev V. K. Jekonomicheskaja zhizn' Dal'nego Vostoka [Economic life of the Far East]. *Izdanie Dal'ne-Vostochnogo kraevogo jekonomicheskogo soveshhanija*. Habarovsk, 1925, no 2 (Fevr.), pp. 74–78. (In Russian).
 7. Arsen'ev V. K., Titov E. I. *Byt i harakter narodnostej Dal'nevostochnogo kraja* [Life and character of the peoples of the Far Eastern Territory]. Vladivostok, Kn. Delo Publ., 1928. 83 p., il. (In Russian).
 8. Bogdanov V. Kitajcy v Ussurijskom krae. Habarovsk [The Chinese in the Ussuri Territory]. *Jetnograficheskoe obozrenie*. 1915, no 1–2, pp. 152 - 154. (In Russian).
 9. I-ch. *Pisateli, uchenye i zhurnalisty na Dal'nem Vostoke za 1918–1922 gg.* [Writers, scientists and journalists in the Far East in 1918–1922] Vladivostok, «Svobodnaja Rossija» Publ., 1922, 72 p. (In Russian).
 10. «*Knigi, bez kotoryh ne mogu rabotat'*»: *Lichnaja biblioteka V. K. Arsen'eva* ["Books I Can't Work Without": Personal Library of V.K. Arseniev], Sostavitel' M. M. Shherbakova i dr. Vladivostok, OIAK Publ., 2004. 375 p.: il. (In Russian).
 11. *Tarasova A. I. Vladimir Klavdievich Arsen'ev* [Vladimir Klavdievich Arseniev]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 344 p.: il. (In Russian).
 12. Tarasova A. I. Shhedrost' — uzhe talant (pis'ma 1913, 1928–1929) [Generosity is already talent (letters 1913, 1928-1929)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1990, no 1, pp. 153–157. (In Russian).
 13. Hisamutdinova N. V. A. P. Georgievskij — odin iz zachinatelej arhivnogo dela v Primorskom krae [A. P. Georgievsky is one of the founders of archiving in Primorsky Krai]. *Otechestvennye arhivy*. 2009, no 1, pp. 11 — 15. (In Russian).